

Каждый раздел книги снабжен обширной тематической библиографией, в отдельных случаях аннотированной.

Можно с уверенностью сказать, что работа Коллинза необходима всем, занимающимся археологией и этнографией американского севера.

Л. А. Файнберг

Encyclopédie de l'Amérique Latine. Politique, Economique, Culturelle. Presses Universitaires de France, Paris, 1954.

«Энциклопедия Латинской Америки», сводный труд большой группы французских ученых под редакцией и с предисловием профессора Эдуарда Боннефу, вице-президента Института изучения Латинской Америки при Парижском университете, — значительное явление в американистике последних лет. Энциклопедия — «политическая, экономическая и культурно-историческая», как гласит подзаголовок, — обобщает также итоги антропологического, лингвистического и этнографического изучения народов Латинской Америки. В нашей рецензии рассматриваются лишь вопросы этнографии.

Рецензируемая книга разделяется на две части: в первой дана общая характеристика южной половины американского континента: географические данные, история доколумбовой Америки и колониального периода, современная социально-политическая структура, экономика и духовная культура (литература, искусство, науки). Вторая часть книги состоит из очерков отдельных стран Латинской Америки.

Обобщение большого разнообразного материала с включением новейших данных науки в сравнительно краткой и общедоступной форме делает «Энциклопедию» интересным и очень нужным в настоящее время изданием, отвечающим запросам широких масс европейских читателей. Вместе с тем, рецензируемая книга — не только справочник; в ней освещены также наиболее важные проблемы истории и современного положения народов Латинской Америки. Участие крупнейших французских американистов — Поля Риве, Пьера Дефонтэна, Жана Веллара, Жака Сустеля, Луи Бодэна, Франсуа Шевалье — и ряда латиноамериканских ученых придают «Энциклопедии Латинской Америки» значение большого научного труда.

Остановившись на композиции «Энциклопедии», следует отметить, что этнографические проблемы освещаются в нескольких разделах. Во-первых, в соответствии с господствующим во Франции пониманием географии как науки о земле и людях, антропологический, лингвистический и этнографический очерки коренного населения включены в главу «Географические данные», в раздел «Флора, фауна и люди», написанный Жаном Велларом. В этом же разделе рассматриваются и «проблема происхождения индейцев», и «эволюция индейцев», и «проблемы индеанистики».

Далее, в главе «Доколумбова Америка» также имеются разделы «Происхождение населения Америки» и «Культура первобытных земледельцев» (автор Анри Лавашери). Наконец, в главах о каждой стране опять даются краткие историко-этнографические сведения от древности до настоящего времени. Такое расположение и даже повторение материала оправдывается соображением, что читатели «Энциклопедии» скорее будут обращаться к отдельным интересующим их главам, а не читать книгу с начала до конца. Однако некоторые проблемы освещаются различными авторами по-разному.

Например, вопрос о заселении Америки и происхождении групп древнего населения Жан Веллар оставляет в значительной мере открытым. По его мнению, большая редкость в Америке групп крови А и В и отсутствие лингвистического родства между народами Азии и Америки делают спорной теорию заселения Америки из Северо-Восточной Азии (стр. 36). Далее Веллар ставит вопрос, откуда и как проникли в Центральную Америку народы развитой земледельческой культуры. Он считает, что отсутствие следов высоких культур к северу от Мексики не позволяет выводить их носителей из Северной Азии; они, по мнению Веллара, должны были приплыть морем из Полинезии и Юго-Восточной Азии. Возможность далеко идущей конвергенции Веллар считает невероятной (стр. 37).

Напротив, Анри Лавашери описывает процесс самостоятельного развития народов юго-запада США до уровня цивилизации Мексики и рисует убедительную картину возникновения высоких культур Центральной Америки (стр. 41—42). В этом он продолжает традиции Льюиса Моргана и А. Банделье и учитывает археологические данные Жоржа Вайяна. Авторы очерков древней Мексики и Перу Жак Сустель и Луи Бодэн не касаются вопросов первоначального происхождения описываемых ими народов, но и в их изложении как бы подразумевается самостоятельное развитие мексиканцев и индейцев области Анд. Таким образом, точка зрения Веллара не разделяется его коллегами.

В антропологическом очерке удивляет, что в основу его положены лишь данные Серджи, Эйкштедта и Имбеллони. Имя Грдлички даже не упоминается, новейшие исследования не приводятся.

Лингвистическая классификация излагается очень кратко, только как перечень ряда семей и групп. Не выдержан единый принцип классификации: наряду с общепринятыми языковыми, семьями, объединяющими родственные языки, фигурируют лингвистические группы, выделенные по географическому принципу, например языки «Чак

и пампы». Языки кечуа и аймара объединены в одну группу, хотя это разные языки и по словарному фонду, и по грамматическому строю. В общем принцип лингвистический перемежается с географическим и историко-культурным. В дальнейшем изложении из названных в классификации Веллара языковых групп упоминаются лишь самые крупные, мелкие же, как пано, тукано, тимоте-кунка и другие, не упоминаются; не указывается, где расселены племена, входящие в данную группу.

Очерк известного исследователя древних культур Америки Жака Сустеля — «Панорама древней Мексики» — представляет самостоятельный интерес. Сустель рисует общий процесс развития народов Мексики и Юкатана: ольмеки — майя — тольтеки — сапотеки и миштеки и, наконец, ацтеки. Сустель подчеркивает, что ацтеки были наследниками культуры предшествовавших им в Мексике народов и «классической цивилизации» майя. Советскому читателю, знакомому с работами Моргана, представляется преувеличенным описание древней Мексики как «империи», Теночтитлана — как «огромного города с населением в 600—800 тысяч человек, с могущественным аппаратом, окружавшим императора» (стр. 63). По мнению Сустеля, и на периферии было достигнуто такое же высокое развитие и, например, тараски Мичоакана создали, по Сустелю, «королевство со сложной политической и социальной организацией» (стр. 65). В целом Жак Сустель дает интересный очерк культуры древней Мексики, но лишь внешний-описательный. Нет не только анализа, но даже описания общественных отношений; неясно, что служит критерием для таких определений, как империя, монархия и т. п.

В очерке «Инки» известный исследователь древнего Перу Луи Бодэн проводит ту же концепцию, что и в своей монографии «Социалистическая империя инков», вышедшей в 1928 г. (Louis Baudin. L'Empire socialiste des Inkas).

Хотя в рассматриваемом очерке Бодэн не определяет общество инков как «социалистическое», но, очевидно, подразумевает это, ссылаясь на «плановую систему» хозяйства инков, при которой «государство собирало и распределяло продукты производства» (стр. 72). Не говоря уже о том, что сравнение общественного строя инков с социализмом антиисторично, применение к нему терминов «планирование», «плановое хозяйство» также весьма спорно. Исторический подход заставляет здесь скорее вспомнить о пережитках первобытно-общинного строя. Далее Бодэн придает преувеличенное значение фактору этнической психологии, к тому же освеща его неправильно. По его мнению, для изучения доколумбовой Америки прежде всего необходимо понять «туземное мышление, которое совершенно не изменилось. Психология индейцев дает ключ к их истории» (стр. 67). С этим положением Бодэна никак нельзя согласиться. Во-первых, психологический фактор не может служить ключом к истории; во-вторых, этническая психология сама исторична, как все элементы категории этноса, то есть изменяется в зависимости от социальных условий. Надуманным и далеким от реальности представляется утверждение Бодэна, будто индеец, «счастливый своим слепым повинованием человеку-божеству (в государстве инков), сохранил до наших дней тоску по этой пассивности и сожаление об утерянном рае, облегчавшем его жизнь, и в то же время опасное, потому что он душил самую его личность» (стр. 74). Это утверждение опровергается реальной действительностью: современные индейские народы области Анд — кечуа и аймара, составляющие основную массу трудящегося населения Перу, Эквадора и Боливии, выступают ныне как активные борцы за свои права.

В главе IV «Современная политическая и социальная структура» уделяется большое внимание соотношению этнических компонентов населения Латинской Америки. «В грубых чертах... следует различать три Южных Америки, — говорит автор раздела Поль Арбус-Бастид, — белую, красную и метисную. Первая соответствует Америке Ла-Платы, вторая — Центральной Америке и области Анд, третья — бразильской Америке, в которой произошло смешение трех этнических элементов: португальского, индейского и негритянского» (стр. 143).

Хотя здесь употребляются термины, определяющие расовую принадлежность, автор имеет в виду, как он сам говорит ниже, скорее этнокультурные группы, чем антропологические типы. С нашей точки зрения, следовало бы также отметить, что индейское население Латинской Америки делится на большие народы, предки которых создали в прошлом развитые культуры, и на примитивные племена джунглей. Поэтому нельзя говорить об «индейцах Латинской Америки» в целом, надо различать их по уровню самобытной культуры.

В главе VI — «Латино-американская культура» — раздел об искусстве начинается с определяющего положения: «В изучении искусства Латинской Америки следует вскрыть и оценить все проявления духовно-эстетических традиций индейских цивилизаций... Индейский гений, пробиваясь сквозь пласт, привнесённый испанским духом, не переставал и не перестает находить свое выражение в мастерстве и высокой художественности» (стр. 203).

В целом вопросы соотношения различных этнических групп населения и их положения освещены в «Энциклопедии» с прогрессивных позиций. Ярче всего эта позиция выражена Жаном Велларом: «Проблемы индеанизма, — говорит он, — стоят на очереди дня в Латинской Америке. Между тем, проблемы, встающие особенно остро в области Анд, — это вопросы аграрные, экономические и рабочий вопрос в гораздо большей мере, чем расовые. Соприкасаясь с современной цивилизацией, индейцы изменяются и при сближаются очень быстро и отличаются лишь своим типом, внешним видом. Они действуют так же, как крестьяне и рабочие всех стран» (стр. 37).

И далее, вопреки пессимистическим высказываниям Бодэна, Веллар подчеркивает:

«Фактом важного значения в андских странах является прогрессивный подъем низших классов общества, состоящих главным образом из индейцев и метисов. Они стремятся занимать более высокие должности и выполнять работу большего значения, вытесняя и замещая потомков старых испанских фамилий. Но это в гораздо большей мере социальный и политический процесс, нежели чисто индеанистское движение» (стр. 38).

Содержательные очерки об отдельных латиноамериканских странах освещают историческое прошлое и современное положение народов, экономику и культуру 20 государств и нескольких колоний в Центральной и Южной Америке. В этих очерках большое внимание уделяется вопросам демографии и этнической статистики.

Оговариваясь еще раз, что рецензия посвящена лишь этнографической стороне «Энциклопедии Латинской Америки», надо признать это издание в целом ценным и приветствовать его выход в свет. Очень жаль, однако, что имеющиеся в нем карты и картосхемы и по количеству и по выполнению не стоят на уровне текстового материала.

Б. И. Шаревская

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ

Charles P. Mountford, *Brown men and red sand. Journeying in wild Australia*. Melbourne, 1 ed. 1948, 4 ed. 1953. 184 стр.

Книга видного австралийского этнографа Чарльза Маунтфорда, прогрессивного ученого, — несколько необычна по своему стилю. Написанная серьезным исследователем, хорошим знатоком быта австралийских аборигенов, она, однако, не является сухим академическим описанием, интересным только для специалиста. Автор совершил с несколькими спутниками чрезвычайно плодотворное путешествие в наименее изученные области центральной Австралии — в область гор Мустрев, где остатки полуистребленных аборигенов до сих пор сохраняют в известной мере прежний уклад быта и культуры. Он рассказывает в этой книге о своем путешествии простым и живым языком, ярко описывает своеобразную природу центральной Австралии, но главное внимание уделяет аборигенам.

Ч. Маунтфорд умело сочетает рассказ о путешествии с сообщением чрезвычайно ценных этнографических сведений о племени питжендаджара (обычно пишут — питжанджара), которое там обитает. По поводу каждой посещенной местности он приводит туземные легенды, с ней связанные, описывает обряды, свидетелем которых ему пришлось быть. Сумев завести дружественные отношения с питжендаджара, Маунтфорд пользовался полным их доверием и считался как бы «посвященным» в племя (стр. 35). Не желая быть нечестным по отношению к своим новым друзьям, автор воздерживается в настоящей популярной книге от передачи тех тайных преданий, которые они ему сообщали, но разглашение которых может, по их поверью, принести несчастье племени (стр. 36).

Собирая сведения о преданиях, верованиях аборигенов, автор пользовался между прочим своеобразным приемом: он давал своим информаторам — в частности учащимся школы, только что открытой в ЭрнABELLE (начальном пункте путешествия Маунтфорда, где он провел месяц), — бумагу и цветные карандаши и предлагал им рисовать знакомые им места, а также сделать рисунки на сюжеты связанных с этими местами легенд. Так собралось у него до 300 рисунков (стр. 17). Этот прием заслуживает внимания, хотя самый источник информации был в данном случае очень скудным: ведь племенные предания у австралийцев знают только взрослые, а не дети.

Хотя изложение в книге не систематично, а расположено как бы в порядке маршрута путешествия, — оно дает рельефную картину быта и культуры племени питжендаджара, которые вплоть до некоторых деталей сходны с бытом и культурой племени аранда, хорошо знакомого науке по классическим трудам Спенсера и Гиллена, Карла Штрелова и др. В частности, у питжендаджара обнаруживаются такие же, как у аранда, представления о тотемических предках («тьюкурита»), тесно связанных с отдельными местностями, такие же священные тотемические предметы («кульпиджи»), аналогичные известным чурингам, обряды посвящения мальчиков — с обрезанием и пр. Для австраловеда представляет большой интерес тот устанавливаемый Маунтфордом факт, что тип культуры, характерный для аранда и окружающих их племен, — оказывается примерно сходным и у племен, расселенных далее на запад, по крайней мере до западного края гор Мустрев, т. е. до границы штатов Южная и Западная Австралия.

Одно из важных достоинств книги Маунтфорда — то, что книга проникнута духом гуманизма, искреннего сочувствия к угнетенному коренному населению Австралии. Автор рисует без всяких прикрас его тяжелое положение, описывает случаи (и сейчас еще повторяющиеся) преднамеренного убийства аборигенов белыми колонизаторами. Он защищает их от обывательских клеветнических обвинений. Он очень наглядно и убедительно показывает, например, откуда рождаются сплетни о «канибализме» туземцев, сплетни, подхваченные и пущенные в литературу некоторыми легковерными и не очень добросовестными авторами. Один из источников этого трагического недоразумения, ранее никем не отмечавшийся, состоит в следующем: австралийцы расска-